По мере того как Блейк вживался в новую роль, его образ жизни становился все более роскошным: он ездил на работу в машине с шофером, щеголял в тщательно сшитых костюмах и представлял себя вершиной изысканности. Преображение было впечатляющим, и он наслаждался тем, что живет своей лучшей жизнью, далеко не такой, какой она была в начале.

Однако несомненным плюсом его работы была его загадочная начальница Роуз Шелли, которая имела привычку делать для него приятные вещи. Однажды после обеда, на фоне непрекращающейся рабочей нагрузки, Роуз подошла к столу Блейка и уронила квадратный предмет.

— Открой его, — приказала она, как всегда, с непостижимым настроением. Блейк, привыкший к бетонной стене ее эмоций, открыл коробку и обнаружил внутри изысканные наручные часы.

— Это для тебя. Надеюсь, они тебе подойдут. В любом случае, ты больше не должен их снимать, — прямо заявила Роуз.

— Простите, мэм, но не слишком ли экстравагантными становятся подарки? Я не разбираюсь в часах, но эти выглядит очень дорого, — выразил искреннее беспокойство Блейк.

На лице Роуз появился редкий отблеск эмоций, и она нахмурила брови, глядя на него: — Тебе не нравится? Я не разбираюсь в мужском стиле, но могу поспорить, что Rolex GMT лучше всего подходят. Или ты хочешь еще одни? — спросила она, не обращая внимания на беспокойство Блейка.

— Нет, вовсе нет, мэм. Просто я ценю все, что вы для меня сделали, но... как я расплачусь с вами? — Блейк высказал свое беспокойство, понимая, что за такой щедростью, скорее всего, кроется какой-то подвох.

Роуз ответила безапелляционно: — Для такого красивого человека, как ты, ты действительно не самый умный, ты знаешь об этом?

— Простите, извините, мэм? — почтительно ответил Блейк, пытаясь скрыть свое недоумение.

— Почему это не пришло тебе в голову с тех пор, как ты получил работу? Прошло несколько недель, и теперь ты начинаешь задумываться о том, не является ли моя щедрость просто уловкой, чтобы втянуть тебя во что-то? — Роуз спросила, в ее тоне прозвучали неожиданные нотки.

— И еще, не мог бы ты больше не обращаться ко мне «мэм»? Если уж на то пошло, то «милорд» мне больше подходит, — добавила она с невозмутимым видом, оставив Блейка в изумлении и безмолвии.

— Приготовьтесь к вечеру. Я бы хотела, чтобы ты сопровождал меня кое-куда, понятно? —

заявила Роуз, сделав намеренный акцент на последнем слове.

***

День шел своим чередом, и в голове Блейка роились вопросы и интриги. Наступил вечер, и приглашение Роуз стало больше походить на приказ. Он размышлял о таинственной динамике своих отношений с загадочным генеральным директором.

В конце концов рабочий день подошел к концу, и Блейк отправился домой готовиться к вечерней встрече. Пошарив в ящике стола, он тщательно выбрал наряд, понимая, что в мире, где обитает Роуз, внешность имеет большое значение. Одеваясь, он не мог отделаться от тревожного чувства, что в этом роскошном образе жизни есть нечто большее, чем кажется на первый взгляд.

В назначенное время Блейк присоединился к Роуз в элегантном черном автомобиле, ожидавшем его у дома. Вечерний воздух был хрустящим, а городские огни отбрасывали чарующий отблеск, когда они ехали по улицам. Роуз, как всегда, излучала загадочность, выражение ее лица было непостижимым.

Местом назначения оказался элитный ресторан, приглушенно освещенный и украшенный атмосферой изысканности.

Наряд Роуз привлек внимание, когда она вошла в элитный ресторан. На ней было короткое черное платье, смело обнажающее ее высокие бедра и не оставляющее места для воображения. Отсутствие бюстгальтера было очевидным, так как две отчетливые точки намекали на естественные очертания ее сосков. При каждом шаге ее грудь подпрыгивала, но Блейк изо всех сил старался не встречаться с ней взглядом, так как знал, что это было бы невежливо. Это оказалось довольно сложной задачей.

Чтобы придать ансамблю элегантности, Роуз надела пару серебряных туфель, которые дополняли изысканность ее наряда. Бриллиантовое колье украшало ее шею, ловя рассеянный свет и излучая тонкий, пленительный блеск. Ее волосы, уложенные в гладкий хвост, придавали образу современность и лоск.

В руке Роуз держала дорогую сумочку, украшенную блестящими камнями, которые сверкали роскошью. Сумка сама по себе была элементом, отражающим ее безупречный вкус и внимательное отношение к каждой детали своего образа. При ходьбе Роуз излучала уверенность и загадочность, оставляя неизгладимое впечатление на всех, кто оказывался в ее присутствии.

Когда их проводили в укромный уголок, Блейк не мог не почувствовать себя соучастником присутствия Роуз. Вечер проходил за изысканными блюдами и прекрасным вином, но в душе сохранялось напряжение.

В перерывах между укусами изысканных блюд Роуз нарушила молчание: — Блейк, ты знаешь, почему ты здесь?

Брови Блейка нахмурились в замешательстве: — Я полагал, что это по делу, мэ...

— Милорд, Блейк. Я же просила тебя отказаться от «мэм». А теперь ответьте на мой вопрос, — перебила Роуз, ее глаза пронзительно смотрели на тускло освещенную обстановку.

— Я... я не совсем уверен, — признался Блейк, искренне сомневаясь в цели этого вечера.

Роуз откинулась назад, не сводя с него взгляда: — Ты здесь, потому что, несмотря на первоначальный скептицизм, ты оказался интересным развлечением.

Замешательство Блейка усилилось: — Интересным развлечением? Я думал, меня наняли за мои навыки и квалификацию.

Роуз захихикала, и от этого звука по позвоночнику Блейка пробежали мурашки. Что-то в ее смехе заставило его увидеть всевозможные красные флажки.

— О, твои навыки и квалификация были обязательным условием, но жизнь бывает скучной, и я нахожу развлечения более интригующими. Вы стали моим развлечением, мистер Шелтон.

Блейк пытался скрыть свой дискомфорт, понимая, что щедрые подарки, роскошный образ жизни и даже сама работа были частью тщательно разработанного Роуз плана.

— Твоя роль - сопровождать меня, развлекать меня и, возможно, если повезет, наслаждаться более интересными привилегиями, — объяснила Роуз, глядя в глаза Блейку, в ее тоне не было никаких извинений.

— Ну и ну, — подумал Блейк, не заметив колебаний, когда Роуз произнесла эти слова.

Это откровение заставило Блейка по-новому осознать свое положение. Он был не просто сотрудником; он был фигурой в странной игре Роуз, правила которой были не совсем понятны.

http://tl.rulate.ru/book/106986/3875301